

Акматалиев А.Т.

ЭКОЛОГИЯЛЫК МАСЕЛЕЛЕРДИ ЧЕЧҮҮДӨГҮ АДАМДЫН АДЕП-АХЛАКТЫК САПАТТАРЫНЫН ОРДУ ЖАНА РОЛУ

Акматалиев А.Т.

МЕСТО И РОЛЬ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА В РЕШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

A. Akmatalliev

THE PLACE AND ROLE OF HUMAN MORAL QUALITIES IN SOLVING ENVIRONMENTAL PROBLEMS

УДК: 930.1 (575.2) (04)

Аталган макалада экологиялык маселелерди чечүүдөгү адамдын адеп-ахлактык сапаттарынын орду жана ролу туурасында айтылат, андан тышкары андай айтылгандай, адамдын табигый жамааттарга адеп-ахлактык мамилесин тастыктоо зарылдыгы экология менен да негизделет деп айтылат. Билимдин бул чөйрөсүндө экосистемалардын элементтеринин ортосундагы тең салмактуулук абалдары, татаал системалардын ортосундагы гармониялык мамилелер маселелери негизги орунда турат. Ал эми адам табигый системаларга «сый урмат» менен мамиле кылганда, анын алар менен гармониясы реалдуу болуп калат. Бирок бул гармониянын деңгээлин экология түшүнөт. Бул системанын жашоосу үчүн жагымдуу алардын иштөө режимдерин ачып, алардын бузулушуна жол берилбестигин эскертет. Бирок жалпы жашоого жана анын ичинде адамдын жашоосуна тиешелүү нерселердин баары моралдык предмет болуп саналат, ага этиканын концептуалдык аппараты да тиешелүү болушу керек.

Негизги сөздөр: адеп-ахлактык сапаттар, экология, материалдык табият, экологиялык этика, баалуулук, алып жүрүүчү, экосистема, коомчулук, компонент, жоопкерчилик.

В данной статье речь идет о месте и роли нравственных качеств человека в решении экологических проблем, также в ней говорится о том, что необходимость утверждения нравственного отношения человека к природным сообществам обосновывается и экологией. В этой области знания вопросы равновесных состояний между элементами экосистем, гармоничных отношений между сложными системами являются центральными. И когда человек будет с «уважением» относиться к природным системам – вот тогда станет реальной и его гармония с ними. Но уровень этой гармонии постигается экологией. Именно она вскрывает благоприятные для существования системы режимы их функционирования, предупреждает о недопустимости их нарушения и т.д. Но все то, что имеет отношение к жизни вообще и человеческой в частности, является и предметом нравственности, на который должен распространяться и понятийный аппарат этики.

Ключевые слова: нравственные качества, экология, материальная природа, экологическая этика, ценность, носитель, экосистема, сообщество, компонент, ответственность.

This article deals with the place and role of a person's moral qualities in solving environmental problems, it also says that the need to establish a person's moral attitude towards natural communities is also justified by ecology. In this area of knowledge, the issues of equilibrium states between the elements of ecosystems, harmonious relationships between complex systems are central.

And when a person treats natural systems with “respect”, then his harmony with them will become real. But the level of this harmony is comprehended by ecology. It is she who reveals the modes of their functioning that are favorable for the existence of the system, warns about the inadmissibility of their violation, etc. But everything that has to do with life in general and human life in particular is also the subject of morality, to which the conceptual apparatus of ethics should also apply.

Key words: moral qualities, ecology, material nature, ecological ethics, value, carrier, ecosystem, community, component, responsibility.

Сегодня современные экологические проблемы стимулировали постановку и обсуждение вопроса о месте и роли нравственных качеств человека в решении экологических проблем. Именно от того, какими моральными устоями обладает человек, зависит и его отношение к природе. Жажда наживы, получение максимальной прибыли за счет безудержной эксплуатации ресурсов природы и их неразумное использование явились одной из причин зарождения и обострения кризисного состояния природной среды. Не случайно известный советский культуролог, академик Д.С. Лихачев в своей работе «Экология культуры» обоснованно указывал на то, что «экология – проблема нравственная». При этом им отмечалось и то, что связь между экологией и нравственностью «понятна сама собой», но «она требует раскрытия» [1]. В наши дни «раскрытие» сформулированной Лихачевым проблемы проводится в рамках зарождающейся области научного знания – экологической этики, которая основывается на нравственности, нравственном отношении к природе. Д.С. Лихачев указывал на то, что «разработка проблемы нравственного отношения к живой и мертвой природе даже не начиналась. Здесь необходима ясная и всеми признаваемая философия природы, исходя из которой будет строиться и этика экологии» [1].

Проблема нравственного отношения к природе была обоснована философами еще XVIII века. Одним из первых был известный французский философ П.А. Гольбах, который в своем главном философском труде «Система природы», изданном в 1770 году, пытается обосновать нравственные

обязанности человека по отношению к природе. Основным мотивом таких обязанностей, по мнению П.А. Гольбаха, являются «очевидные интересы всякого человека, всякого общества и всего человечества во все времена, во всех странах и при всех обстоятельствах». Становление морали, в которую в полной мере должна быть включена природа, П.А. Гольбах связывал с «поклонением» человека природе. Для этого ему нужно «приносить в жертву пороки и применять на практике реальные добродетели». При таких условиях будет сохраняться и цель природы – «сохранение человеческого рода, его счастье и мир» [2]. А чтобы все это осуществлялось и люди «придерживались столь мудрой морали», обществу следует «прививать» ее людям с детства и постоянно подтверждать ее своими законами.

Известный русский философ XIX века В.С. Соловьев в своем основном философском труде «Оправдание добра. Нравственная философия», введя в систему философского знания понятие «нравственная философия», определил область ее исследования. Одной из них является обоснование «обязанностей» человека по отношению к природе. «Материальная природа, – писал он, – не должна быть лишь страдательным и безразличным орудием экономического производства или эксплуатации» [3]. По его мнению, природа должна стать «целью» деятельности человека и быть «самостоятельным» компонентом «этой цели». Вот почему природа не может считаться «бесправным» существом. Она имеет все права «на нашу помощь» и свое «возвышение». Помочь этому – прямая обязанность человека. Человек, по Соловьеву, может и должен осуществлять «одухотворение и возвышение» природы в процессе своей трудовой деятельности. В.С. Соловьев писал: «Цель труда по отношению к материальной природе не есть пользование ею для добывания вещей и денег, а совершенствование ее самой – оживление в ней мертвого, одухотворения вещественного» [3]. В процессе осуществления такой формы деятельности будет меняться и сам человек. У него будет зарождаться любовь к природе, да и «*нравственная организация материальной жизни*» людей станет качественно иной. Они изменят свое отношение к ней. Оно станет «нормальным». Следует указать на то, что, по мнению философа, такое отношение и связанное с ним состояние человека является предпочтительным среди имеющихся форм отношения человека к природе, а именно поклонения человека перед природой и его борьбы с нею. Эти формы он называет «ненормальными», так как они унижают и человека, и природу. А «нормальной» деятельность человека есть «культивирование земли, ухаживание

за нею в виду ее будущего обновления и возрождения» [3].

Современный немецкий философ В. Хесле считает, что в современных условиях назрела необходимость «сделать важную поправку к кантовской этике». Современная этика должна считаться с тем, что «природа также является объектом нравственных обязанностей: ведь она... осуществляет ценности, которые нельзя разрушать без нужды» [4]. Выявление конкретных ценностей и их носителей, которые являются «объектами нравственных обязанностей» человека, может быть осуществлено при анализе содержания и социальных целей экологической этики.

Развитие идей о природе как объекте нравственных обязанностей человека привело к зарождению и формированию экологической этики, первые мысли о которой высказал, как указывалось выше, П.А. Гольбах. В ее становление большой вклад внес известный немецко-французский теолог и философ А. Швейцер. В работе «Культура и этика» им было изложено его этическое учение – благоговение перед жизнью. Для Швейцера «этическое есть не что иное как благоговение моей воли к жизни перед другой волей к жизни. Там, где я каким-либо образом жертвую жизнью или наношу ей вред, мои поступки выходят за рамки этики, и я становлюсь виновным» [5]. Этичными должны, по его мнению, быть только такие поступки человека, которые не подрывают возможностей существования как людей, так и всех других форм живого. В таком отношении к жизни А. Швейцер видел основополагающий принцип нравственного. В этом смысле его этика распространялась только на живые компоненты природы.

Принципиальным положением этической концепции А. Швейцера являлось и то, что в ней большое значение придавалось ответственности человека за сохранение жизни всех форм живого. Он писал, что «представление об ответственности» мы «должны усвоить в качестве естественной нормы; в ней действуют силы, заставляющие нас пересмотреть и облагородить наши индивидуальные, социальные и политические воззрения» [5]. А. Швейцер полагал, что в процессе утверждения его концепции в сознании людей будет порождаться и «новое правосознание». Становление экологического сознания, экологического права, экологической этики в наши дни следует считать примером реализации идей А. Швейцера.

Известный американский эколог и писатель XX века А. Леопольд оказал большое влияние на развитие современных представлений об экологической этике. Развитая им концепция «этики земли» является одной из основ современной экологической этики. Под землей А. Леопольд понимал почвы,

воды, растительный и животный мир. Все эти компоненты биосферы объединялись одним понятием «земля». Равноправным членом данного сообщества выступал у А. Леопольда и человек. Уважительное отношение человека к остальным компонентам этого сообщества и всему сообществу составляло содержание его этики земли. В ней особое внимание отводилось категории *экологическая совесть*. А. Леопольд считал одной из важных задач этики распространить эту категорию на всю землю. «Перед нами, - писал он, - стоит задача сделать объектом общественной совести не только людей, но и землю» [6].

А. Леопольд констатировал, что его концепция этики земли сложилась на пути интеграции развивающейся традиционной этики и идей эволюционирующей экологии. «Развитие этики, - писал А. Леопольд, - можно выразить не только через философские, но и через экологические понятия» [6]. В его этику земли были включены положения о примате экологической ценности всех форм живого перед их экономической ценностью, мере устойчивости природных систем, их иерархическом строении и другие положения экологии первой половины XX века. А. Леопольд считал, что «этики, регулирующей взаимоотношения человека с землей, с животными и растениями, обитающими на ней, пока еще не существует» [6]. Вот почему распространение этики на данные компоненты природы он считал «экологической необходимостью», которая порождается современным характером взаимоотношений человека с природой. А. Леопольдом были заложены основы данной «необходимости».

Опираясь на экологические и этические идеи А. Леопольда, современный американский экофилософ Х. Ролстон писал, что «нравственность выводима из целостного характера экосистемы». По его убеждению, «экологический подход способен затронуть не только следствия, но и принципиальные вопросы этики. Здесь этика становится экологической по существу, а не по приложениям к определенным случаям» [7]. Но «этика станет экологичной» только тогда, когда идеи о нравственной ценности природы будут относиться и к конкретным природным системам – биоценозам, биогеоценозам или экосистемам. И тогда, по А. Леопольду, станет возможной интеграция идей экологии и этики и, соответственно, экологического сознания и нравственного. Первоочередным шагом на этом пути может стать коренное изменение отношения человека к природным экосистемам. Сам человек является элементом окружающих его природных образований. Он тысячами нитей связан с ними. И он должен считаться с этим фактом и по-другому

относиться к своему природному окружению, сформулировать и свою нравственную позицию к нему. А. Леопольд писал, что «этика земли меняет роль человека, превращая его из завоевателя сообщества, составляющего землю, в рядового и равноправного его члена. Это подразумевает уважение к остальным сочленам и уважение ко всему сообществу» [6]. Оно должно быть благоговейным и разумным. И осуществляться с «любовью, уважением и восхищением» [6].

Необходимость утверждения нравственного отношения человека к природным сообществам обосновывается и экологией. В этой области знания вопросы равновесных состояний между элементами экосистем, гармоничных отношений между сложными системами являются центральными. И когда человек будет с «уважением» относиться к природным системам – вот тогда станет реальной и его гармония с ними. Но уровень этой гармонии постигается экологией. Именно она вскрывает благоприятные для существования системы режимы их функционирования, предупреждает о недопустимости их нарушения и т.д.

Но все то, что имеет отношение к жизни вообще и человеческой в частности, является и предметом нравственности, на который должен распространяться и понятийный аппарат этики. Экология и этика имеют общий предмет отражения. Совпадают и их социальные цели – сохранение природного окружения человека. На сходстве всего отмеченного и формируется экологическая этика. Ее становление приводит к расширению предмета этики. Экологическая этика «вводит в сферу этики тот мир, который прежде считался совершенно лишенным ценностных характеристик и рассматривался с точки зрения полезности и целесообразности» [8]. Обосновывая ценность такого мира, экологическая этика становится фактором сохранения природной среды жизни человека.

А. Леопольд не ограничился разработкой основ экологической этики, а добавил к ней экологическую эстетику. Принятию положений экологической этики человеком, по его мнению, будет способствовать утверждение в его сознании красоты созерцаемого им природного мира, формирование вдохновения для отражения объектов и явлений этого мира в различных формах искусства. А. Леопольд писал: «Чтобы открыть дорогу становлению этики, достаточно одного: просто перестаньте считать бережное обращение с землей чисто экономической проблемой. Рассматривая каждый вопрос, ищите не только то, что экономически выгодно, но и то, что хорошо этически и эстетически. А хороша любая мера, способствующая сохранению целостности,

стабильности и красоты биотического сообщества. Все то, что этому препятствует, дурно» [6].

В период, когда антропогенные воздействия на биосферу приводят к сокращению сложившегося в процессе эволюции биосферы биоразнообразия, разрушению многих типов экосистем, подрывается и устойчивость самой биосферы. Все это должно стать и предметом сознания людей. Формирующиеся у отдельной личности нравственные ценности должны соответствовать некоторому стандарту, который задается обществом и выражает его интересы. Очевидно, что такой стандарт сможет формироваться только в том случае, если положения и нормы экологической этики станут нормами поведения и деятельности всех членов общества в природе, т.е. станут нормами морали, нравственности.

Хорошо известно, что центральным понятием в этическом философском учении И. Канта был категорический императив, представляющий собой, по И.Канта, высший принцип нравственности, общий закон, высшее требование, важнейший принцип, которому надо следовать безоговорочно, без рассуждения, без сомнения. В XX и в первые десятилетия XXI века угроза глобальной экологической катастрофы стала настолько очевидной, что человечество стало перед необходимостью выработки экологического императива, который одновременно является и нравственным императивом с тем отличием от кантовского категорического императива, что он распространяется в одинаковой мере на человека и природу.

Роль экологического императива в осуществлении современных экологических проблем неоднократно подчеркивал во многих своих работах академик Н.Н. Моисеев. Именно он ввел в систему научного знания термин «экологический императив». Для него экологический императив обозначал «ту границу допустимой активности человека, которую он не имеет права переступить ни при каких обстоятельствах» [9]. Выход человека за эти границы приводит, как обосновал физико-математическими методами Н.Н. Моисеев, к разрушению сложившихся механизмов саморегуляции биосферы и дестабилизации природных систем. Данный процесс уже происходит в настоящее время во

многих регионах мира, в том числе в Кыргызстане. Вот почему и осознание необходимости включения в действие экологического императива приходит в связи с нарастанием кризиса во взаимоотношениях общества и природы, усилением разрушительных процессов во многих типах природных систем, ухудшением здоровья человека и т.д. Эта необходимость порождается и начавшимися реальными процессами коэволюционного бытия человека и биосферы. Но, чтобы человек не вышел за «границы допустимой активности» в биосфере, ему следует не только ограничить эту активность, но и некоторые виды своей деятельности поставить под запрет.

Итак, в конце следует отметить, что в этой связи под экологическим императивом *следует понимать систему запретов на те виды человеческой деятельности, которые подрывают механизмы протекания биосферных процессов и делают невозможной коэволюцию человека и биосферы.* Этим самым экологический императив устанавливает такие параметры поведения и деятельности человека в биосфере, которые обеспечивают их совместное, коэволюционное существование.

Адабияттар:

1. Лихачев Д.С. Воспоминания. Раздумья. Работы разных лет [Текст]: в 3-х т. / Д. С. Лихачев. - СПб.: Изд-во «АРС», 2006. - Т. 2. - 511 с.
2. Гольбах П.А. Избранные произведения [Текст]: в 2-х т. / П. А. Гольбах. - М.: Соцэкгиз, 1963. - Т. 1. - 715 с.
3. Соловьев В.С. Сочинения [Текст]: в 2-х т. / В.С. Соловьев. - М.: Мысль, 1988. - Т. 1. - 892 с.
4. Хесле В. Философия и экология [Текст] / В. Хесле. - М.: Наука, 1993. - 204 с.
5. Швейцер А. Благоговение перед жизнью [Текст] / А. Швейцер. - М.: Прогресс, 1992. - 576 с.
6. Леопольд О. Календарь песчаного графства [Текст] / О.Леопольд. - М.: Мир, 1983. - 243 с.
7. Рузавин Г.И. Самоорганизация и организация в развитии общества [Текст] / Г.И. Рузавин // Вopr. философии. - 1995. - № 8. - С. 63-72.
8. Ролстон Х. Существует ли экологическая этика? [Текст] / Х. Ролстон // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. - М., 1990. - С. 258-288.
9. Моисеев, Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума [Текст] / Н.Н. Моисеев. - М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. - 205 с.